

Отраслевая и языковая специфика терминов немецкого гражданского права

© кандидат филологических наук П.А. Дамаданова, 2004

Как известно, после рецепции (наследования) римского права, немецкое право создало национальные кодексы в виде норм абстрактного характера. Исследователи считают, что это в значительной степени обусловлено заимствованной из римского права «юриспруденцией понятия» (Begriffsjurisprudenz). Юриспруденция понятия исходит из посылки, что правопорядок состоит из закрытой системы норм [Немецко-русский юридический словарь, 2000].

Оперирование не конкретной ситуацией, а абстрактными понятиями, свойственное немецкой юридической практике, стремление к идеалам римского права нашли свое выражение в терминологии права. Так, в гражданском праве нигде не упоминается о домах, полях и лугах. Вместо них употребляется термин «Grundstück» (земельный участок). Соответственно, в правовом смысле не «собирают урожай», а говорят об «извлечении плодов и доходов» (Fruchtziehung), «возврат долга» заменяется на «удовлетворение кредитора» (Befriedigung des Gläubigers) или «погашение долгового обязательства» (das Schuldverhältnis erlöschen).

Абстрактность присуща подавляющему большинству терминов гражданского права. В первую очередь к ним относятся отглагольные имена существительные: Forderung – требование, Genehmigung – одобрение, Anfechtung – оспаривание, Minderung – уценка. В частности, отглагольные термины – существительные с суффиксом *-ung* являются наиболее продуктивным способом номинации действия. В тексте Гражданского кодекса Германии можно обнаружить целые номинативные цепочки подобных терминов:

Die zur Begründung des Pfandrechtes erforderliche Einräumung und Ergreifung der Innehabung wird dadurch nicht ausgeschlossen, dass... (§1147 BGB);

Das Vormundschaftsgericht kann den Vormund und den Gegenvormund zur Befolgung seiner Anordnungen durch Festsetzung von Zwangsgeld anhalten (§ 1837 (3) 1, BGB).

Как известно, необходимость дефинирования является общетерминологическим требованием. Для терминов права это требование приобретает особый смысл, поскольку точное и ясное понимание термина достигается при максимально точной дефиниции.

Дефиницию термина гражданского права можно рассматривать как своеобразное руководящее указание к использованию. Например,

Überfall (§911 Buch 3, Sachenrecht) – Früchte, die von einem Baume oder einem Strauch auf ein Nachbargrundstück hinüberfallen, gelten als Früchte dieses Grundstücks. Diese Vorschrift findet keine Anwendung, wenn das Nachbargrundstück dem öffentlichen Gebrauch dient (Плоды, упавшие с дерева или куста на соседний земельный участок, считаются плодами с этого земельного участка. Это предписание неприменимо, если соседний земельный участок находится в общественном пользовании – §911 книга 3, Вещное право).

Говоря о специфике терминов гражданского права, хотелось бы отметить такое их свойство, как неопределенность объема и содержания, которое большинством исследователей воспринимается как самоочевидный факт (Г. Мюллер-Тохтерман, Э. Оксаар, Й. Эссер).

Терминами с неопределенным объемом содержания являются:

Ehrenbeleidigung – оскорбление чести

gute Sitten – добрые нравы

Mängelhaftung – ответственность за недостатки в исполнении принятого на себя обязательства

Treu und Glauben – добросовестность, доверие.

Е. Оксаар отмечает, что подобные термины не способствуют точности языка права, однако необходимы ему: «die unbestimmten», oder «die wertausfüllungsbedürftigen Begriffe» sind ein Mittel, das die Rechtsprache unexakt macht, das aber für sie notwendig ist» [Оксаар, 1988:147].

По справедливому замечанию некоторых исследователей, неопределенные понятия допустимы в гражданско-правовых делах, что, однако, не должно иметь места в праве уголовном. Действительно, в толковании юридического содержания таких понятий, как «жизнь» или «смерть», недопустима всякая неопределенность. Подобного рода понятия интерпретируются в соответствии с определенными правовыми обстоятельствами.

Как бы ни были различны взгляды исследователей, можно сказать одно: так называемые «смешанные модусы» суть объекты идеального континуума, что объясняет их взаимопроницаемость, а значит, и взаимообусловленность. Этим, скорее всего, объясняется сложность однозначного толкования таких понятий, как «достоинство», «честь», «оскорбление/унижение чести», «долг», «свобода».

Другой особенностью терминов гражданского права является номинализация, т.е. превращение развернутого синтаксического целого в единое именование. Словообразовательные процессы, базирующиеся на данном явлении, В.С. Кубрякова определяет как «дефиниционное словообразование, или словообразование на синтаксической основе» [Куб-

рякова, 1981:26]. Это особенно характерно для немецкого языка, которому свойственно образование новых слов путем субстантивного основоположения. Например:

Geldsortenschuld – обязательство, подлежащее исполнению в определенных денежных знаках;

Verzugsschaden – возмещение убытков, вызванных просрочкой платежа.

Приведенные термины представляют собой информационные единицы, характеризующиеся максимальной конденсацией понятийного содержания. Как видно, в русском языке подобным терминам соответствуют полилексемные термины, что обусловлено спецификой данного национального языка.

Для немецкой терминологии гражданского права характерно следующее явление: некоторые термины, совпадающие по форме с общеупотребительными словами, очень часто непонятны простым гражданам, даже если они сопровождаются законодательной дефиницией. Например, *einverständliche Scheidung* – развод по обоюдному согласию сторон. Для осуществления адвокатом такого развода необходимо обязательное выполнение трех условий:

- 1) супруги прожили один год раздельно;
- 2) оба супруга хотят развестись;
- 3) оба супруга согласны с последствиями развода.

По свидетельству немецких юристов, простые граждане интерпретируют такой развод совершенно иначе: они понимают под ним полюбовное расставание, при котором не возникает никаких споров.

Рассмотрим термин *Selbsthilfe*. Общеупотребительное слово *Selbsthilfe* обозначает «самопомощь», например, «zur Selbsthilfe greifen» – «не прибегать к чужой помощи», «in Selbsthilfe bauen» – «построить собственными силами» [Большой немецко-русский словарь, 2001]. Неправовым является выражение «*Hilfe zu Selbsthilfe*», содержание которого иллюстрирует следующий пример: одна из развитых стран мира поставляет в Африку зерно с тем, чтобы люди сами пекли хлеб.

В области гражданского права термин *Selbsthilfe* определяется как «самовольное обеспечение и удовлетворение требования» (*eigenmächtige Sicherung und Befriedigung eines Anspruchs*). Например, Н. знает, что сосед украл из его сада поливальный шланг и хранит его в своем гараже. Н. идет ночью к гаражу соседа, вскрывает его и забирает свой шланг. Такое действие называется в сфере немецкого гражданского права «самопомощь». Следует отметить, что такое действие является правонарушением: Н. обязан написать заявление в полицию.

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. — М.: МАКС Пресс, 2004. — Вып. 26. — 168 с. ISBN 5-317-00981-2

Существование подобных терминов нередко приводит к непониманию между юристом и гражданином/адресатом правовых предписаний, обусловленному незнанием последним правовой действительности.

Л и т е р а т у р а

1. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. М., 1981.
2. Esser J. Einführung in die Grundbegriffe des Rechts. Wien, 1949.
3. Müller-Tochtermann H. Zur Struktur der deutschen Rechtssprache. In: Muttersprache. Jg. 1959. H. 69.
4. Oksaar E. Fachsprachliche Dimensionen. Tübingen, 1988.
5. Большой немецко-русский словарь. М., 2001.
6. Немецко-русский юридический словарь. М., 2000.
7. Российская юридическая энциклопедия. М., 1999.
8. Юридический энциклопедический словарь. М., 1997.
9. Köst E. Juristisches Wörterbuch. Wiesbaden, 1951.
10. Bürgerliches Gesetzbuch (BGB). München, 2003.